

Янин Кирилл Дмитриевич

ассистент кафедры философии,
социологии и психологии
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ В СТРУКТУРЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация:

В статье рассматривается проблема социокультурной целостности архитектурного пространства современного города, которая выражается в гармоничном совмещении в городской среде природных форм, техногенных объектов и социальных практик. Выделены экологические детерминанты социокультурной целостности архитектурного пространства.

Ключевые слова:

социокультурная целостность, архитектурное пространство, экологические детерминанты, визуальные поля, эстетика, городская среда, природные формы.

Yanin Kirill Dmitrievich

Assistant, Philosophy,
Social Science and Psychology Department,
Volgograd State University of
Architecture and Civil Engineering

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL DETERMINANTS IN THE STRUCTURE OF ARCHITECTURAL SPACE OF THE MODERN CITY

Summary:

The article discusses the problem of sociocultural integrity of the architectural space of the modern city, which is expressed in harmonious combination of nature forms, man-made objects and social practices in the urban environment. The author deals with environmental determinants of sociocultural integrity of the architectural space.

Keywords:

socio-cultural integrity, architectural space, environmental determinants, visual fields, aesthetics, urban environment, nature forms.

Актуальной проблемой современной философии культуры является исследование социокультурной целостности архитектурного пространства города как условия сохранения ментального здоровья горожан и снижения социальной напряженности в современных городах-миллионниках.

Социокультурная целостность как гармоничное совмещение в городской среде природных форм, техногенных объектов и социальных практик проявляется на разных уровнях: от визуальных полей до организации пространства. Архитектурное пространство как форма организации жизнедеятельности горожан воплощается в архитектурных объектах и способах размещения, пространстве трафика, количестве и качестве открытых пространств, плотности информационного потока. В современных российских городах-миллионниках оно сформировано и продолжает воспроизводиться, не учитывая экологические детерминанты и метапотребности горожан.

Г. Фелдюссен возлагает ответственность за создание пространственного окружения на небольшую группу специалистов – архитекторов и строителей [1], однако, по замечанию Ж. Бодрийяра, современная архитектура не представляет объективные условия или тем более субъективную волю архитектора, но отражает технические характеристики и их функционирование [2]. При этом отсутствует целостность и гармоничное сочетание техногенной среды и природных форм, которые могут обеспечить высокий уровень качества жизни, удовлетворение потребностей высшего порядка, обеспечение духовной связи человека с природой.

А. Рапопорт предложил радикальное решение проблемы – формирование архитектурного пространства без участия архитектора, а только за счет разумного следования культурным нормам и объективным природным факторам [3]. Эта радикальная идея тем не менее высвечивает назревшую необходимость выявления экологических детерминант, являющихся социокультурными факторами удовлетворения метапотребностей. Применение холистического подхода к примирению природного и культурного возможно в рамках философии культуры, однако необходимую опору в научном поиске можно найти в работах социологов, антропологов, теоретиков архитектуры и философов.

Одному из первых обосновать влияние естественных природных условий, климата на социальное и государственное устройство, менталитет людей удалось Шарлю Луи Монтескье [4, с. 86]. Ф. Ратцель, подробнее разрабатывая его концепцию, указал на наличие разного рода воздействий природной среды на поведение человека и общества – не только прямого физического, но и экономического и социального [5, с. 132]. Французские ученые в концепции поппулизма отмечают активную преобразовывающую роль человека как реакцию на условия природной среды. Л.В. Максимова также рассматривает социально-экологическое взаимодействие через

два аспекта – воздействие природной среды на человека и адаптацию человека к изменениям в окружающей природной среде [6].

Данная проблема находится в фокусе внимания и в среде архитекторов. В.И. Иовлев, рассматривая параметры экологического архитектурного пространства, особо подчеркивает баланс природо- и антропосохранности [7]. Этот баланс, как и формирование архитектурного пространства в целом, зависит от психологических особенностей человека – восприятия, способов коммуникации, развитости экологического сознания.

Таким образом, при формировании архитектурного пространства в первую очередь необходимо учитывать условия успешного прохождения этапов освоения человеком архитектурного пространства. Эти условия касаются удовлетворения метапотребностей в безопасности, эмоциональной привязанности к местности и конкретным объектам и возможности манипулирования архитектурным пространством, его гибкости и чувствительности к социальным изменениям.

Метапотребность в безопасности может быть удовлетворена путем снижения информационной нагрузки различной модальности на человека и количества агрессивных визуальных полей. Созданию благоприятного визуального фона архитектурного пространства, взаимной интеграции его элементов, а значит, целостности способствует наличие художественной концепции пространства. Речь идет об архитектурных образах и природных формах, внедренных в архитектурное пространство как культурные объекты. Интенсивность пространственных передвижений в крупных городах, избыточность объема получаемой визуальной информации, высокий уровень социальной напряженности приводят к необходимости увеличения количества открытых, наполненных природными формами пространств. Разбавление архитектурного пространства открытыми для общего пользования и «дружелюбными» для широкой аудитории местами в виде скверов, своего рода оазисов, позволит горожанину регулировать свой темп перемещения в городе, обеспечит безопасным местом для отдыха, структурирует пространство города.

Следующей задачей становится удовлетворение метапотребности в эмоциональной привязанности к среде, осознании своей принадлежности к пространственной общности, территориальной идентичности. Конкретными объектами эмоциональной привязанности к архитектурному пространству могут становиться религиозно-культурные сооружения, природные и квазиприродные объекты, открытые пространства площадей и культурных памятников. Огромное значение в установлении эмоциональной связи с социокультурным пространством имеет оценочный аспект его восприятия, связанный с эстетичностью природных форм. В архитектурном пространстве эстетический природный объект оказывается вписанным в контекст техносферы современного города и в какой-то мере перенимает признаки произведения искусства.

Архитектурное пространство, которое может быть подвергнуто изменениям каждым жителем города, предоставляет человеку условия для организации своей безопасности в контакте с ним. Также гибкость архитектурного пространства сохранит эмоциональную связь с человеком на каждом этапе своего динамического развития.

В итоге представляется возможным выделить основные экологические детерминанты архитектурного пространства, учет которых может обеспечить его социокультурную целостность: визуальные поля – их гетерогенность, природность; плотность информационного потока; открытость пространства; гибкость пространства; целостность – наличие природных элементов, объектов, объединяющих разные районы города; эстетичность; вписанность природных объектов в повседневное пространство.

Повседневная деятельность и архитектурное пространство повседневности имеют, на наш взгляд, огромное значение в исследовании экологических детерминант архитектурного пространства современного города. Порядок повседневности организует и формирует пространство существования человека в его строгой означенности и обеспечивает устойчивость Я горожанина, его самоидентификации. Повседневное пространство современного города территориально соединено и по своему социокультурному смыслу противопоставлено празднично-рекреативному пространству парков и скверов, наполненных природными формами и объектами.

Распространенной проблемой в современных городах является обособленность природных объектов и форм от техногенной среды города. Крупные природные объекты, такие как реки и озера, оказываются труднодоступными для жителей промышленных городов, в которых большую часть береговой линии занимают промышленные зоны и заводские комплексы. Повседневное архитектурное пространство города, требующее учета экологических детерминант и достижения социокультурной целостности, представлено в первую очередь основными транспортными магистралями и пешеходными маршрутами, пространством жилых домов и придомовых территорий, а также образовательных учреждений и объектов здравоохранения.

Ссылки:

1. Feldhusen G. *Soziologie fur Architekten. Wissenschaft in der Planungspraxis*. Stuttgart, 1975.
2. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // *Логос*. 1997. № 9. С. 107–116.
3. Rapoport A. *House form and culture*. Englewood Cliffs, 1969. P. 86.
4. Монтескье Ш. О духе законов // Монтескье Ш. *Избранные произведения*. М., 1955. 366 с.
5. Ратцель Ф. Земля, общество и государство // *Землеведение*. 1907. Кн. 3–4. 233 с.
6. Максимова Л.В. Опыт выявления каркаса основных понятий общей антропоэкологии // *Эволюционная и историческая антропоэкология*. М., 1994. С. 77.
7. Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре [Электронный ресурс] // *Архитектон: известия вузов*. 2006. № 15. URL: http://archvuz.ru/2006_3/2 (дата обращения: 10.03.2016).

References:

1. Feldhusen, G 1975, *Soziologie fur Architekten. Wissenschaft in der Planungspraxis*, Stuttgart.
2. Baudrillard, J 1997, 'City and hatred', *Logos*, no. 9, p. 107-116.
3. Rapoport, A 1969, *House form and culture*, Englewood Cliffs, p. 86.
4. Montesquieu, S 1955, 'The Spirit of Laws', *Selected Works*, Moscow, 366 p.
5. Ratzel, F 1907, 'Earth, Society and State', *Geography*, bk. 3-4, 233 p.
6. Maximova, LV 1994, 'Experience in identifying the framework of the basic concepts of general Anthropology', *Evolutionary and historical anthropoecology*, Moscow, p. 77.
7. Iovlev, VI 2006, 'Environmental topology architecture', *Architect: Higher Education*, no. 15, retrieved 10 March 2016, <http://archvuz.ru/2006_3/2>.